

Вербицкий Дмитрий Александрович

МНЕНИЕ В. А. ЧЕРКАССКОГО О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ВАРШАВСКОЙ ГЛАВНОЙ ШКОЛЫ В УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ (1866 Г.)

Исследовано мнение В. А. Черкасского, министра внутренних и духовных дел, о существовании в Царстве Польском Варшавской Главной Школы. Показано, что В. А. Черкасский, как проводник государственной линии сохранения Польши в составе Российской империи, был принципиальным сторонником существования в Варшаве русского университета, т.е. такого, в котором преподавание велось бы по-русски русскими педагогами. Фактически предложения В. А. Черкасского способствовали аккультурации польской интеллигенции. Ранее в отечественной историографии не рассматривалась позиция В. А. Черкасского в отношении высшего образования в Царстве Польском.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 42-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Исследовано мнение В. А. Черкасского, министра внутренних и духовных дел, о существовании в Царстве Польском Варшавской Главной Школы. Показано, что В. А. Черкасский, как проводник государственной линии сохранения Польши в составе Российской империи, был принципиальным сторонником существования в Варшаве русского университета, т.е. такого, в котором преподавание велось бы по-русски русскими педагогами. Фактически предложения В. А. Черкасского способствовали аккультурации польской интеллигенции. Ранее в отечественной историографии не рассматривалась позиция В. А. Черкасского в отношении высшего образования в Царстве Польском.

Ключевые слова и фразы: Царство Польское; высшее образование; князь В. А. Черкасский; Н. А. Милютин; реформы.

Дмитрий Александрович Вербицкий

Кафедра отечественной истории

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

dj.1@rambler.ru

**МНЕНИЕ В. А. ЧЕРКАССКОГО О ПРЕОБРАЗОВАНИИ
ВАРШАВСКОЙ ГЛАВНОЙ ШКОЛЫ В УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ
В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ (1866 Г.)©**

Главной целью статьи является анализ позиции князя В. А. Черкасского, директора внутренних и духовных дел Царства Польского, в отношении высшего образования Царства. Мнение его содержится в письме Н. А. Милютину, известному либералу и статс-секретарю Царства Польского, которое сохранилось в личном фонде четы Черкасских [6, ед. хр. 17].

Для написания статьи использовались следующие источники: собрание сочинений Е. М. Крыжановского [5], директора Седлецкой учебной дирекции, статьи А. Ф. Гильфердинга [1], известного слависта, разработчика учебных программ и организатора учебных заведений в Царстве Польском. Исследование источников позволяет определить взгляды этих деятелей на реформирование системы образования в Царстве Польском. Е. М. Крыжановский поддерживал политику князя В. А. Черкасского, А. Ф. Гильфердинг сходил в во мнении с Н. А. Милютиным. В. А. Черкасский и Н. А. Милютин по-разному видели будущее польского высшего образования.

Законодательные источники представлены в статье двуязычным официальным изданием «Дневник законов» («Dzennik Praw»), включающим в себя указы и рескрипты об образовании в Царстве Польском [2].

Историография представлена работой крупного дореволюционного исследователя реформ в Царстве Польском – П. К. Щербальского [11] – и работой современных исследователей М. Д. Долбилова и Е. А. Правиловой [3].

В 1860-е годы в Царстве Польском проводились реформы, являвшиеся составной частью Великих реформ правления императора Александра II. Крупнейшей из них для Польши была Крестьянская - 19 февраля 1864 г. Вместе с тем нововведения были не только в социально-экономической сфере. В 60-е гг. XIX в. в Российской империи проводились реформы и в области образования, росло количество начальных школ, что было тесно связано с ростом численности населения [10, с. 163]. Продолжала развиваться система среднего и высшего образования. Говорить о значительных достижениях в этой области в России не приходится. Сложной была ситуация и в Царстве Польском. Образовательная сфера Царства была нацелена на воспитание молодежи в духе польско-католической традиции, что не соответствовало интересам России.

Доступ к образованию имело, в основном, польское население, тогда как русинское и белорусское население, компактно проживавшее в некоторых областях, получало только начальное образование в элементарных школах, где преподавание велось по-польски [5, с. 316].

В. А. Черкасский имел опыт деятельности в образовательной сфере. В 50-е гг. XIX в. он содержал в родном поместье приходскую школу, где детей обучал священник [7, с. 109]. На протяжении десяти лет – с 1864 г. по 1874 г. – князь был председателем Уездных Училищных Советов в Венёвском уезде Тульской губернии [12, с. 50-54]. В Царстве В. А. Черкасский проводил реформы в соответствии с программой, разработанной Н. А. Милютиным [11, с. 81-82].

Главным помощником В. А. Черкасского стал известный славист А. Ф. Гильфердинг [Там же, с. 76]. Учёный считал, что правительству необходимо заботиться о развитии высшего образования в самом Царстве и перестать отправлять поляков в российские университеты, что приводило к возрастанию недоверия к российскому образованию [1, с. 37-40].

В Царстве Польском А. Ф. Гильфердинг занялся изучением учебного дела, учебных программ, организацией учебных заведений. При его сотрудничестве с филологом С. П. Микуцким был возобновлён проект

перевода польского языка на кириллическую графику [3, с. 195-196]. С. П. Микуцкий в письме М. Ф. Раевскому, настоятелю посольской церкви в Вене, писал: «Нам, славянам, необходимо ввести у себя один общеславянский язык в науке и дипломатии» [4, с. 294]. В этом акте реформаторы видели залог лояльности поляков центральной имперской власти.

Позицию А. Ф. Гильфердинга разделял Н. А. Милютин. Он заявлял: «Студены из поляков, живя постоянно в замкнутых кружках, нисколько не выходили из своей национальной исключительности, а скорее в ней утверждались ещё более, и вместе с тем имели большею частью вредное влияние на своих русских товарищей. Посему должно, кажется, признать более желательным, чтобы поляки учились в польских учебных заведениях, нежели, чтобы они наполняли собою русские» [8, с. 318].

После принятия указов, реформировавших систему начальных и средних учебных заведений в Царстве Польском, настала очередь высшего образования. К этому времени в Варшаве существовала Главная Школа, основанная ещё в 1862 г., но её программа не соответствовала программе университетов России, а учебные степени не признавались в Империи.

Вопрос о существовании в Польше высшего учебного заведения сразу стал дискуссионным. В Правительстве Царства Польского (Учредительный комитет) мнения разделились. По настоянию Н. А. Милютина в Рескрипте о народном образовании (30 августа 1864 г.) декларировалась необходимость преобразования Варшавской Главной Школы в университет [2, с. 332].

В. А. Черкасский был главным противником преобразования, принятия для Главной Школы устава и программы обучения. Его поддержали некоторые члены Учредительного комитета Царства Польского [9, с. 586].

В архиве сохранилось письмо В. А. Черкасского Н. А. Милютину с обоснованием точки зрения о потенциальной опасности создания в Царстве Польском университета. Князь писал: «Основание ныне в Варшаве польского Университета внесло бы в местную общественную жизнь новый элемент обособления; оно послужило бы лишь к усилению сепаратистских тенденций польского общества и, с течением времени, неизбежно привело бы к тем же самым политическим результатам, какие некогда породило существование высшего польского учебного заведения в Вильне. В Варшаве может с пользою и для России, и для Приивислянского края (*Царство Польское – Д. В.*) существовать лишь Университет русский, основанный на широких началах, в коем был бы в системе обучения отведен достойных простор для общеславянских и чисто польских отраслей знаний» [6, ед. хр. 17, л. 1].

По мнению В. А. Черкасского, Главная Школа должна была иметь особый статус, отличающий её от университетов Российской империи: «Затем остается лишь прибегнуть к переходным формам, которые подготовили бы возможность в будущем полного осуществления сказанной мысли. Удобнейшей формой представляется дарование Главной Школе права предоставлять звание действительного студента и степень кандидата со всеми служебными правам, присвоенным оным в Университетах Империи, постановить правилом, что высшие ученые степени магистра и доктора могут до дальнейшего постановления быть приобретаемы уроженцами Царства только в Университетах Империи, по выдержании ими в оных надлежащих экзаменов» [Там же, л. 1 об.].

Князь утверждал, что в Царстве Польском будет невозможно обеспечить университет профессурой вследствие отдаленности его от России. Совершенно очевидно, что В. А. Черкасский и не помышлял о привлечении к преподаванию местных профессоров. Напротив, князь считал, что польской молодежи нужно обучаться в российских университетах, где она должна «изучать основательно русский язык и словесность, русскую историю и вообще русскую науку, и при том в возрасте, когда молодые люди наиболее восприимчивы, и когда, привлеченные в Россию потребностью серьезного дела, они, предаваясь еще всецело, были бы менее подвержены искушениям целей посторонних. С другой стороны, мера эта, без сомнения, возвысила бы уровень Варшавских кафедр, дозволила бы русской науке и русским воззрениям постепенно занять в Главной Школе подобающее им место, влияние, и, уже предварительно, основание русского Университета в Варшаве содействовало бы созданию некоторой связи между русскими Университетами и Варшавскою Главною Школою, между русским образованием и наукою и местным образованием» [Там же, л. 2 - 2 об.].

Свое мнение В. А. Черкасский подкреплял реальными делами. По его просьбе в университетах империи было назначено тридцать стипендий для молодежи Царства Польского и единовременное пособие для проезда на место обучения [5, с. 369]. Последовавшая в 1867 г. отставка В. А. Черкасского дала перевес сторонникам открытия в Царстве Польском университета (хотя из-за тяжелой болезни от дел отошёл и Н. А. Милютин). В 1868 г. по настоянию Д. А. Толстого Варшавская Главная Школа была преобразована в университет.

Позицию В. А. Черкасского в отношении высшего образования в Царстве Польском можно считать национально-консервативной. Существование высшего польского учебного заведения противоречило его взглядам. Князь считал, что польский университет станет проводником идеи независимости Царства Польского от Российской империи. Он не был противником развития образования вообще и высшего образования в частности, но отстаивал принцип преобладания русских образовательных учреждений над польскими, то есть таких учреждений, где преподавательский состав должен был быть русским по происхождению (между русскими, русинами и белорусами не делалось различия), а преподавание велось бы на русском языке. При этом В. А. Черкасский не исключал возможности для обучения в этом заведении поляков. По мнению князя, высшее учебное заведение должно было готовить специалистов, «отстранившихся» от национальной принадлежности. Таким образом, князь выступал за аккультурацию части польского населения для создания лояльной по отношению к русским властям базы.

Список литературы

1. Гильфердинг А. Ф. Положение и задача России в Царстве Польском. СПб., 1863. 44 с.
2. Дневник законов Царства Польского. Варшава, 1864. Т. 62. 460 с.
3. Долбилов М. Д., Правилова Е. А. Имперская власть и Царство Польское в 1863-1869 гг. // Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 177-207.
4. Зарубежные славяне и Россия: документы архива М. Ф. Раевского (40-80-е гг. XIX в.). М.: Наука, 1975. 576 с.
5. Крыжановский Е. М. Русское Забужье (Холмщина и Подляшье): сб. статей. СПб.: Тип. «Мирный труд», 1911. 438 с.
6. Мнение о преобразовании Главной Школы в Университет от 14 октября 1866 г.: приложение к письму В. А. Черкасского Н. А. Милютину от 15 августа 1866 г. // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 327/1. К. 34.
7. Ошевский С. Д. Венёв: история и современность / ред. Н. К. Кирюхин. Тула: Пересвет, 2006. 254 с.
8. Проф. А. Б. (А. Б. Будилович). Из переписки князя В. А. Черкасского и Н. А. Милютина по польским делам. Переустройство быта польских крестьян русскими государственными людьми, по указаниям русского Царя, в 1863 и начале 1864 г. // Славянское обозрение. 1892. Январь. Т. I. С. 316-320.
9. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802-1902 гг. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902. 785 с.
10. Фалькович С. М. Политические условия жизни польского народа и социально-экономическое развитие польских земель в 1864-1914 гг. // Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней / ред. В. А. Дьяков. М.: Наука, 1993. С. 159-168.
11. Щебальский П. К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском (с приложением копии докл. записки Милютина о проекте преобраз. учеб. части в Польше). М.: Унив. тип., 1882. 123 с.
12. Яблочков М. Т. Дворянское сословие Тульской губернии. Тула, 1902. Т. III. 412 с.

**V. A. CHERKASSKII'S OPINION ON WARSAW MAIN
SCHOOL TRANSFORMATION INTO UNIVERSITY DURING REFORMS IMPLEMENTATION
IN EDUCATION SPHERE IN THE KINGDOM OF POLAND (1866)**

Dmitrii Aleksandrovich Verbitskii

Department of Native History

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoi

dj.1@rambler.ru

The author studies the opinion of V. A. Cherkasskii, the minister of internal and spiritual affairs, on the existence of Warsaw Main School within the Kingdom of Poland, shows that V. A. Cherkasskii, as the bearer of the state direction of preserving Poland within the Russian Empire, was the principle supporter of the Russian University existence in Warsaw, i.e. in which teaching would be conducted in the Russian language by the Russian teachers, tells that actually V. A. Cherkasskii's suggestions contributed to the Polish intelligentsia acculturation, and mentions that V. A. Cherkasskii's position on higher education in the Kingdom of Poland has not been researched previously in the national historiography.

Key words and phrases: The Kingdom of Poland; higher education; Prince V. A. Cherkasskii; N. A. Milyutin; reforms.

УДК 091

Философские науки

В статье даётся сравнение философских концепций Эммануэля Левинаса и Анри Бергсона в контексте проблемы языка. На основании анализа лингвистической критики в поздних бергсоновских работах, а также привлечения материала современных зарубежных исследований по данной теме устанавливается ряд проблемных аспектов соотношения философских подходов этих двух мыслителей. В заключение делаются выводы о принципиальном различии двух исследуемых позиций.

Ключевые слова и фразы: А. Бергсон; диалог; интеллект; интуиция; Э. Левинас; философия языка; этика; язык.

Иван Дмитриевич Верихов

Кафедра истории философии

Санкт-Петербургский государственный университет

alostor@list.ru

Э. ЛЕВИНАС И А. БЕРГСОН В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА©

В начале двадцатого столетия А. Бергсон общепризнанно считался величайшим философом своего времени. Когда его главное сочинение «Материя и память» было впервые опубликовано в 1896 г., американский